

КОНКУРС: В ГОД ЛОШАДИ О ЛОШАДЯХ

Дорогим воспоминанием во мне с детства остался конный двор, который располагался в конце улицы Колхозная с. Верхние Киги. С распадом колхоза имени Ленина его не стало, а память о нем живет до сих пор. Организованный в 30-х годах прошлого века этот колхоз без него не был бы колхозом. И в военные годы, и после них основной тяговой силой были лошади. Во дворе стоял дом, где хранились конские упряжи: хомуты, седелки, шлем, подпруги, вожжи и прочие предметы. Выполнив бригадирский наряд, колхозник вечером, распрягав свою трудягу — лошадь, заносил сюда всю сбрую. В доме у каждого было свое определенное место, куда ставить или вешать сбрую. А во дворе — искусственно возвышенные стойла в ряд, отделенные друг от друга дощатой перегородкой или жердями. Рабочая лошадь, вернувшись с работы, загонялась в стойло, где в кормушках для нее были уготованы корма, в основном, солома. И люди здесь приветливые, всегда нам знакомые. Они мои односельчане. Главной заботой для них в годы лихолетий и после войны оставались колхозные будни.

Главная фигура на конном дворе, безусловно, — конюхи. Без них содержащиеся здесь лошади были бы бесхозными животными. Ведь они нуждаются в уходе не менее, чем маленький ребенок. Дел у конюха невпроворот, тем более, если в стаде десятки кобыл, мерин, жеребят. По воспоминанию проработавшего конюхом 13 лет Галимьяна-агая Абдуллина, в табунах содержались более 105 голов лошадей, а иногда их число доходило до 120. За день приходилось ему проделывать уйму работ: вычистить стойла и загоны от навоза, вывезти его на определенное место сбора. Иной день навоза набирается не один короб. Подправить или же обновить сорванные с гвоздей жерди — также в его обязанностях. Ранним утром до прихода на работу «хозяев рабочих лошадей» конюх гонит животных на водопой к реке Киги. И зимой лошади пьют речную воду, но для этого конюх заранее готовит прорубь, чтоб черпать воду и наполнить ею большие корыта.

С утра двор оживает. Первым охранник встречает бригадира. Только бригадир может здесь распоряжаться, кого на какой участок работы направить: вес-

ной в поле на боронование посевов, осенью в поле за снопами, чтоб заносить их в овин, кого за соломой или за дровами в делянку для нуждающихся в них колхозниц-солдаток. Напряженной была работа у лошадей и их хозяев, когда они вывозили хлеба из-под комбайнов. Бригадирский наряд как приказ командира — выполняется неуклонно. В свое время конюшили здесь Нагаматьян-агай Кирайханов, Аслям-агай Сафин. На том же конном дворе всю мужскую работу в годы войны вели женские руки. Одна из тех, кто конюшила тогда — это Миннигуль-апаи Гиниятуллина. Мать шестерых детей денно и ночью трудилась, отдавая все силы, ухаживала за умными и послушными животными. Но сама не уберечь от простуды зимой 1943-го, не суждено было ей подняться с постели.

В двадцать девять лет овдовела Миннур-апаи Галимьянова, похоронила мужа зимой 1940-го. Он сильно простудился по дороге на Сулейнский элеватор, когда вез зерно с хлебным обозом. Простуда эта для него оказалась роковой, а его молодая жена осталась с тремя малолетними детьми. Добрым словом

поминают и Камара-апаи Шакирову, Гайнису-апаи Абдуллину, которые бессменно конюшили в военные годы.

Много случаев из трудовой жизни колхозников конного двора, связанных с лошадьми, хранит в своей памяти Галимьян-агай Абдуллин. Его рассказ о людях и лошадях воссоздает былую картину того времени:

— У нас, у старших, на конном дворе была такая обязанность, — начал он. — Учить парней, начинающих работать с лошадьми, с чего нужно начать запрягать — с хомута или седел-

Колхозная рабочая лошадь.

ки, где должна быть подруга в упряжи, как натянуть супони и т.д. Пришла в бригаду в ту пору молодая сила. Быстро и охотно освоили «технологии» запрягания лошадей Радик Ульданов, Рамиль Гималетдинов, Рафик Шакиров, Рамиль Низамов, Марит Низамов, Казбек Хадыев, Фарит Мухаметдинов, Рашит Хадыев, Рафис Харисов. Они-то и были основной опорой бригады в транспортных делах. За каждым из них закреплялась лошадь со сбруей. Шикарного комплекта сбруй ни у кого не было, даже вожжи и чересседельники состояли в большинстве случаев из обыкновенного аркана

(веревки). Наезженные лошади при запрягании стояли послушно, но вот еще неприученные молодые лошади, не привыкшие ходить в упряжи, показывали иной характер: не стояли в оглоблях, пофыркивали, а то и, переступая с ноги на ногу, лягались злобно. Часто приходилось ребятам ту или иную принадлежность подремонтировать своими руками. Когда у лошади изнашивались подковы, каждый сам приводил лошадку в кузню. На кузнице также обновляли лопнувшие шины колес телеги, полозья саней. Кстати, в годы

(черепаша), потому что имел богатырскую силу, широкую грудь, «дубовые» ноги. Но неожиданно пришла весть из правления: его «мобилизуют» на войну. У всех была нестерпимая боль в груди от одной мысли, что Силач уходит на фронт. Не хотелось даже представлять, что он будет тянуть пушку под бомбежкой.

Бессменным другом и хозяином Короля был Ахмадулла-агай Гиниятуллин. В любое время суток он доставлял на нем горюче-смазочные материалы и воду работающим в поле тракторам и комбайнам. Так колхозники с нашего конного двора своим бескорыстным трудом вносили посильную помощь стране в приближении Великой Победы, благодаря им процветал потом колхоз имени Ленина.

Работая с лошадьми на разных участках колхозного производства, наши ребята поистине стали профессионалами своего дела. Вообще, глядя на активную деятельность этих людей, становилось даже завидно, как разные совсем люди искренне поддерживали друг друга в общем деле, — закончил ветеран труда Г. Абдуллин.

О лошадях можно говорить много. Только скептик может относиться к такому умному животному как лошадь недоверчиво. Были же времена, когда мы любовались запряженной в свадебный тарантас тройкой лошадей с красным флагом и бубенцами на дуге. Почему-то эта народная традиция забыта в поселенных, все чаще вызывает ностальгию... Искренне радуясь за тех, кто пытается возродить в районе коневодство, отдавая свою любовь и почитание прекрасному созданию природы — лошади.

А. Хадыев,
с. Верхние Киги.

Лошадь признают по зубам, человека — по делам

Общеизвестна любовь башкир к лошадям. Неслучайно образ лошади играет видную роль в эпосах башкир, в изобразительном искусстве, народных песнях и т.д. Этнограф С. Руденко в своей книге «Башкиры» писал, что самые богатые башкиры в своем табуне содержат 3—4 тысячи голов лошадей, а самые бедные имеют 20 — 30 голов».

Не будет ошибкой, если скажем, что каждый башкир в душе конник, коневод. Хотя в современном мире мало у кого есть возможность содержать лошадь. Но в нашей деревне — Старомухаметово, есть человек, который очень привязан к этим грациозным созданиям природы и не представляет свою жизнь без них. Это Ильшат-агай Загитов. Я поинтересовался, откуда у него такая любовь к лошадям? Ведь в наши дни все уже «оседлало» железных коней.

— Наверное, это мне передано по наследству, — улыбается он. — Мой дед Сабир очень любил лошадей, готовил коней к скачкам. К моему счастью, и отец всегда держал лошадь, иногда несколько. Мы — дети — кормили их, ухаживали за ними. Отец, как говорится, просто помешан на лошадях...

И. Загитов со своим любимцем.

При виде лошади, особенно, если она красивая, всегда поднимается настроение и появляется необычное, особое чувство, видимо, перешедшее от предков. Я с детства видел, как восторгались хорошим конем мои родители. Когда ухаживаешь за лошадью, а если еще и выезжаешь на свежий воздух верхом или хотя бы на повозке, лучше этого нет. Вы не найдете лучшего лекарства для души!

Лошадь очень чистоплотное животное, любит, когда в стойлах чисто и щеткой чистят ее саму. Они любят постоянное движение.

Когда ты к лошадям относишься хорошо, то они тебе отвечают взаимностью. «Если содержишь лошадей, то работай как лошадь», — говорили наши предки.

Ильшат-агай, действительно, очень трудолюбив. Он ежегодно готовит своих скакунов к скачкам на Сабантуях. Все в округе любят его подопечными, которые занимают только призовые места.

И. Исмагилов,
учащийся 8-го класса МОБУ
СОШ д. Старомухаметово.

ЭХ, ВЫ КОНИ, МОИ КОНИ!..

Лошадьми можно любоваться без усталости. Их грациозность, легкость движений, сила и мощь никого не оставляют равнодушным.

В феврале 1956 года, отслужив в армии три года и восемь месяцев, я приехал в родную деревню. В первое время мне пришлось в колхозе работать с лошадьми. Запрягая Серку и Белку в телегу, я возил семена для посева. После окончания посевных работ, выписав 100 кг овса для моих «трудяг», бригадир дал поручение вспахать огороды колхозников. Каждое утро в шесть часов я забирал лошадей с луга. В одно утро встаю, начинаю одеваться, и слышу ржание лошадей. Оказываются, они уже вернулись и ждут меня у ворот. Так они сами начали приходить домой.

Лошадь — очень умное и благородное животное, но также может показать и свой характер. Однажды во время работы Белка то ли нечаянно, то ли намеренно толкнула мордой

Серку. Та очень разозлилась и толкнула в ответ, так развязалась между ними драка. Смотрю: никто из них не хочет поддаться. Лошади во время драки кусаются. Иногда даже могут покалечить друг друга. Тут я закричал: «Хватит вам! Давайте работать!» Услышав мой крик, они словно поняли мои слова, тут же успокоились и мы продолжили работу.

Надо сказать, лошадь может укусовать и человека. Причины укуса могут быть разными: страх, самооборона или же потеря уважения к укушенному объекту. В ту весну мы благополучно вспахали положенную часть огородов.

Во время осенней уборки председатель колхоза предложил мне сесть за руль автомашины. И с тех пор я 33 года проработал шофером. Но время работы с этими умными, добрыми и ласковыми животными сохранилось в моей памяти на всю жизнь.

Р. Абдулахатов,
с. Нижние Киги.